

ПРОБЛЕМА ВИРТУАЛИЗАЦИИ КАК ФЕНОМЕНА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА И ИНДИВИДА

Петев Николай Иванович
старший преподаватель кафедры философии и религиоведения
Гуманитарного института,
ФБГОУ ВО «Владимирский государственный университет
имени А. Г. и Н. Г. Столетовых» (ВлГУ);
кандидат философских наук

В современном мире вопрос виртуальной (альтернативной) реальности является актуальным и популярным. Существуют различные мнения по данному вопросу: начиная от самых негативных, рассматривающих данный феномен как симптом духовного, нравственного и т.д. аспекта индивида и общества, до самых позитивных. Последние рассматривают виртуальный мир, как некую позитивную тенденцию развития сознания индивида и общества, способную ответить тем требованиям, которые предоставляются настоящей экзистенцией. Первые рассматривают виртуальный мир как релятивность, вторые – как способ и новую форму существования индивида.

Первое на что необходимо обратить внимание – это опосредованное перенесение личности в киберпространство, например в сеть Интернет (соцсети, форумы и т.д.). Сам Интернет не является киберпространством, но в нём существуют элементы («искусственные миры»), которые могут претендовать на статус автономной экзистенции. Несмотря на то, что индивид физически присутствует в реальном мире, его сознание в нём «отсутствует». Иными словами в нём происходит экзистенциальная дисперсия. Его аутентичность уже не связана с его временным и пространственным положением. Она определяется тем «искусственным миром», в котором он пребывает. Всё это ведёт к ряду проблем. Во-первых, Бахтин М.М. отмечает, что «равнодушная или неприязненная реакция есть всегда обедняющая и разлагающая предмет реакция» [2, с. 59]. Таким образом, индивид, отвергающий реальный мир в пользу «искусственного мира» киберпространства девальвирует его, ставит его ценность намного ниже релятивного пространства.

Во-вторых, указанное выше ведёт к тому, что индивид начинает игнорировать самого себя, то есть свою реальную экзистенцию, которая рассматривается им как нечто негативное и антагонистичное ему. Индивидуум исключает себя из реальной действительности, что приводит к разрушению коммуникативных связей с другими её участниками, а также к снижению консолидации в обществе.

В-третьих, в аксиологической системе индивида, принимающего реальность своего существования только в «искусственном мире», происходит ценностный сдвиг. Этой переменной ценностей является феномен аксиологической ошибки, то есть отождествление оценки и ценности [4, с. 44]. Несомненно, что виртуальная реальность, как альтернатива настоящей экзистенции, создана с целью ухода человека от той обыденности и рутины, в которой он постоянно находится, что инициирует отчуждение от себя и мира [8, с. 102-104]. Но, по сути, происходит обратный процесс, подмена ценностей (создание новой аксиологической архитектуры) инициирует не возвращение к реальности и самоотождествлению, а погружение в иллюзорный мир, где индивид ещё более отдаляется от своего внутреннего содержания.

В-четвёртых, кроме аксиологической ошибки индивид виртуального мира совершает натуралистическую ошибку¹. Иными словами, индивидуум отождествляет виртуальный мир с настоящим, он наделяет его качеством сущности.² Для него он и есть

¹ Мур Дж. указывает, что нет «натуралистической ошибки» если отождествляются два естественных предмета, но «добро» не естественный предмет, и его отождествление с естественным предметом – ошибка [5, с. 71]. Таким образом, виртуальный мир, как продукт деятельности человека, как некая вещь, не может быть сущим как таковым, хотя и может быть отчасти носителем этой характеристики. Иными словами, виртуальный мир не имеет тех качеств, дабы подменить собой реальную экзистенцию, если только этот процесс не будет сознательным выбором индивида. Тогда можно будет говорить о главенстве иллюзорности в сознании индивида как мотивирующем факторе существования индивида.

² Аристотель указывает, что сущностью является то, что составляет причину чего-либо, указывает и определяет его. Устранение сущности ведёт к уничтожению целого [1, с. 141]. Несомненно, что виртуальный мир не может быть сущностью как таковой. Однако обладать сущим как привходящим в относительной форме (в субъективном плане) может.

реально существующее, тогда как его экзистенция в настоящем мире – есть лишь тень, сон, нечто не имеющее в себе бытийного содержания. Таким образом, возникает «онтологическая ошибка», когда реальным бытием наделяется то, что в действительности является искусственным продуктом сознания, мнения, мироощущения как индивидуального, так и массового.

В-пятых, Фромм Э. отмечает, что человек создал вокруг себя такой мир, который довлеет над ним, он питается лишь иллюзиями и стремится к удовлетворению искусственных прихотей [8, с. 97–99]. Такая система аналогична устройству виртуального мира, ведь, несмотря на то, что индивид считает себя в нём господином, тем не менее, он становится его заложником. Он полностью зависит от этого мира, который определяет вектор развития, поведения и мышления самого индивида.

В-шестых, киберпространство может вызывать крайние и радикальные формы солипсизма, то есть индивидуальное сознание становится универсальным и единственно истинным мерилom реальности мира. При этом отрицается существование объективной реальности. В парадигме такого мышления виртуальное пространство может стать реальной экзистенцией. Кроме того, это может привести к эгоцентричности индивида, что будет иметь отражение в его поведении и актах-поступках.

Всё вышесказанное характерно и для двух других форм виртуализации – частичный перенос сознания индивида в киберпространство (с использованием современных технологий) и полной оцифровки личности (что на данный момент не имеет практической реализации, но является одним из идеалов трансгуманизма). Данные формы острее отражают неприятие и отрицание реального мира. Особенно это касается таких категорий как время и пространство. Например, Паскаль Б. указывает, что настоящее для человека всегда тягостно [6, с. 126–127]. Спиноза Б. отмечает, что страх происходит из идеи вещи будущей или прошлой, о которой существует определённое сомнение [7, с. 193]. В виртуальном мире такая категория как время не имеет места или же является чисто условной, но не определяющей. Благодаря такой тенденции решаются одни из главных проблем или «зол» трансгуманизма – это смерть, болезнь и старость. Пространство – также категория условная для виртуального мира, так как в нём нет каких-либо ограничений (они существуют лишь, если изначально для него заданы).

Вышесказанное указывает на то, что в киберпространстве человек может развиваться бесконечно. Например, важный момент в данном случае – это телесность и материальность, которые для кибермира не имеют значения. Но, Мур Дж. отмечает, что то, что обладает материальностью лучше, так как любому идеалу присуще это качество [5, с. 300–302], который обладает объективным миром. Несомненно, что киберпространство способно внушать человеку определённые ощущения и чувства, которые будут для него реальными. А ведь для многих главенствует принцип сенсуализма и солипсизма, то есть что не есть реальность, чем наше представление. Однако в действительности наше представление и чувства не способны отразить всю полноту и специфику бытия.

В виртуальном мире человек способен примерить роли, стать кем-то другим, побывать там, где он не был и не сможет когда-либо оказаться. Именно в нём человек может сконструировать себя так, как он этого желает. И здесь выявляются две ошибки. Первая состоит в том, что после такой реконструкции индивид перестаёт быть собой, той личностью, которая сформирована всеми элементами объективного мира. А так как личность есть важнейшая нравственная и онтологическая ценность, человек десакрализует и себя и мир вокруг. Вторая состоит в том, что даже если такое «обновление» самого себя и возможно, по своему внутреннему содержанию – это лишь самообман, а соответственно такая новая личность релятивна.

В целом можно сказать, что конечность человеческого существования является важным фактором его деятельности. Она заставляет его развиваться, отвечать на возникающие вопросы, отвечать на вызовы объективного мира. В виртуальном мире это не имеет места, так как цель его устранить те сложности, препятствия и проблемы которые присутствуют в объективном мире. А если нет никаких ограничений и препятствий, то и развитие можно назвать относительным. Киберпространство способствует расширению человеческой свободы, что также является идеалом трансгуманизма. Но вопрос в том, стремится ли

человек к свободе или вседозволенности, что, по сути, не одно и то же, ведь «мир, созданный для греха, в этической парадигме, является ещё несовершеннее, чем мир, обречённый на страдание» [3, с. 33]. Человек также будет ограничен в виртуальном мире теми законами и правилами, по которым он существует. Кроме того, отметим, что кибермир является тем инструментом, который направлен на удовольствие и счастье. Но это может привести к деформированным формам эвдемонизма и радикального гедонизма.

В основе киберпространства лежит принцип эстетизации, то есть рассмотрение реальности, только в рамках эстетической (иногда радикальной) парадигмы. Бахтин М.М. отмечает, что для «эстетического созерцания неуловимо единственность бытия-события в его действительности» [2, с. 17]. Эстетизация часто сопровождается механизацией жизни, некой косностью и «омертвлением». Таким образом, киберпространство не может в данном случае быть объективной реальностью. Однако такое возможно, если реальный мир становится более механическим, чем виртуальный, но это абсурдно ввиду устройства самого бытия.

Подводя итоги, стоит отметить, что виртуальный мир может только относительно считаться частью общего бытия, но он не является альтернативой объективному. Кроме того, сомнительна целостность киберпространства, ведь если каждый индивид имеет своё видение мира, где что-то есть, а чего-то нет, то вся совокупность таких индивидуальных представлений представляет собой бытийный хаос, когда нечто одновременно есть и нет, одновременно его не может быть и оно основа такого личного мира.

Список использованной литературы

1. Аристотель. Метафизика / Аристотель. – М.: Изд-во «Э», 2016. – 448 с.
2. Бахтин, М. М. Собрание сочинений : в 6-ти т. Т. 1. / М. М. Бахтин. – М.: Русские словари, 2003. – 958 с.
3. Вебер, М. Избранное. Образ общества / М. Вебер. – М.: Юрист, 1994. – 704 с.
4. Матвеев, П. Е. Моральные ценности : монография / П. Е. Матвеев. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2004. – 190 с.
5. Мур, Дж. Э. Принципы Этики / Дж. Э. Мур. – М.: Прогресс, 1984. – 327 с.
6. Паскаль Б. Мысли / Б. Паскаль. – М.: Астрель, 2009. 253 с.
7. Спиноза Б. Этика / Б. Спиноза. – М.: АСТ, 2001. 336 с.
8. Фромм Э. Отделение от себя // Кризис сознания: сборник работ по «философии кризиса». – М.: Алгоритм, 2009. С. 97-104